

значение. [Текст]: монография / Петр Федорович Елисейкин. – М.: «Юридическая литература», 1972. – 128 с.

8. Ковин В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству [Текст]: автореферат дис. канд. юрид. Наук / В.Ф. Ковин. – Свердловск, 1971. – 24 с.

9. Пучинский В.К. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. [Текст]: монография / Василий Клементьевич Пучинский. – М.: Госюриздат, 1962. – 90 с.

10. Рішення апеляційного суду Одеської області №22ц/785/2619/13 [Електронний ресурс]. – [Режим доступу]: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/31549335>;

11. Рішення апеляційного суду Одеської області №22ц/785/6431/13 [Електронний ресурс]. – [Режим доступу]: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/33650528>;

12. Цивільний процес України [Текст]: підручник / Ківалов С.В., Мінченко Р.М., Погрібний С.О. [та ін.]; за ред. Р.М. Мінченко, І.В. Андронova – Х.: Одісей, 2012. – 496 с.

13. Чечина Н.А., Чечот Д.М. Актуальные проблемы теории и практики гражданского процесса [Текст] / [отв. ред. Дмитрий Михайлович Чечот, Надежда Александровна Чечина]. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1979. – 191 с.

14. Штефан М.Й. Гражданское процессуальное право Украины: Академический курс [Текст]: [підруч. для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл.] / Михаил Иосифович Штефан. – К.: Концерн «Издательский Дом «In Юре», 2005. – 624 с.

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Алексей ЧЕРНОВСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
судья Апелляционного суда Черновицкой области,
заслуженный юрист Украины

Summary

The article researches the meaning of forensic expert examination in court by dint of scrutinizing its competence, the limits of such competence, subject, goals and objectives, enabling penetration and correct assessment of people mental activity and behavior peculiarities; emphasizes the forensic expert examination meaning for legal inferences; analyses general issues of court and psychologist competence' separation during tackling legal and psychologic tasks; defines, that general psychology development will inspire the forensic expert examination enhancement within the limits of legal criteria.

Key words: forensic expert examination in court, criminal trial, competence, meaning, legal inferences.

Аннотация

В статье исследуется значение судебно-психологической экспертизы для уголовного производства путем изучения компетенции такой экспертизы и ее пределов, предмета, объекта, цели и заданий, позволяющих понять и правильно оценить особенности психической деятельности и поведения людей. Подчеркнуто значение судебно-психологической экспертизы для формирования выводов правового характера. Проанализированы общие проблемы разграничения компетенции суда и специалиста-психолога при решении правовых и специальных вопросов. Определено, что с развитием психологии круг вопросов, предназначенных для решения психологической экспертизой, будет расширяться до границ, установленных юридическим критерием.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, уголовное производство, компетенция, значение, выводы правового характера.

Постановка проблемы. Один из фундаментальных признаков правового государства – это правовая защищенность лица, предполагающая наличие системы эффективных юридических средств реализации и защиты прав человека. В этой системе особое место занимает суд, призванный осуществлять защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Сильная, независимая судебная власть способна оказывать существенное влияние на все стороны жизнедеятельности государства, активно помогать в формировании правового государства. При рассмотрении некоторых уголовных производств возникает потребность в установлении конкретных обстоятельств психологической природы, например: степени осознания совершения юридически значимых действий и возможности волевого управления ими; принципиальной способности субъекта правильно воспринимать факты окружающей действительности, а также способности запоминать

и воспроизводить интересующую суд информацию; иерархии психологических мотивационных линий поведения [13]. Решить такие задачи призвана судебно-психологическая экспертиза.

Степень научной разработки проблемы. Исследования данной темы касались в своих научных трудах многие известные ученые, в частности: Л. Казмиренко, М. Костицкий, В. Кошинец, И. Кудрявцев, В. Марчак, В. Нагаев, В. Нор, А. Ситковская, М. Строгович, В. Шепитько, В. Шибико и другие.

Целью статьи является исследование влияния судебно-психологической экспертизы на уголовное производство путем анализа ее компетенции, предмета, объекта, цели и задачи.

Изложение основного материала. Компетенция судебно-психологической экспертизы определяет рамки задач, которые ставятся перед экспертом, границы ситуаций, которые решает он, и строго ограничена законом (УПК). В частности, эксперт-психо-

лог разрабатывает вопросы, поднятые перед ним судом в постановлении, и не имеет права выходить за рамки этих вопросов. В некоторых случаях необходима постановка дополнительных вопросов, тогда эксперт имеет право попросить суд дополнить постановление, а в отдельных случаях – назначить дополнительную или повторную экспертизу. Закон, ограничивая компетенцию эксперта, устанавливает тем самым рамки решаемых им вопросов [5, с. 33].

Эксперт ограничен в своем исследовании рамками профессиональных знаний, на основе которых он обнаруживает психологические свойства, качества личности, позволяющие сделать вывод о психологическом состоянии человека. Психолог не судит, что хорошо и что плохо в субъекте. Его экспертная деятельность (в отличие от деятельности суда) не носит социально-оценочного характера, а строится на научно обоснованных положениях психологии.

С точки зрения развития науки психологии и других смежных наук (психиатрии, педагогики и др.), компетенция эксперта-психолога сужена степенью развития научной мысли, научными разработками. Для наиболее полного и объективного заключения эксперт должен ознакомиться с материалами производства, но в этом он может быть ограничен. Если суд предоставляет не весь необходимый материал, то эксперт вправе потребовать доступа ко всей нужной ему информации.

Судебно-психологическая экспертиза не может устанавливать этические, философские, педагогические, правовые стороны и особенности преступления и личности преступника.

Итак, в задачу эксперта не входит моральная оценка личности. В этом заключается нравственный критерий пределов применения специальных психологических знаний. Он связан с гносеологическим (познавательным) критерием, определяется уровнем развития психологической науки. Иными словами, экспертному исследованию могут подвергаться те психологические феномены, которые научно адекватно объяснены [7, с. 62].

По этому поводу В.Я. Марчак отмечает, что предметом исследования

эксперта-психолога являются особенности и нарушения структуры и динамики психической деятельности, имеющие юридическое значение и особые определенные правовые последствия [8, с. 31]. В большинстве предметных видов судебно-психологической экспертизы объектом внимания становятся такие свойства психики, которые нарушают способность подэкспертного лица к той или иной деятельности, предусмотренной уголовным правом и сформулированной в определенных юридических условиях. Эти юридические критерии, будучи уголовно-правовыми нормами, сформулированы в психологических понятиях, раскрывающих наиболее интегративные, обобщенные особенности отражения окружающего мира и регуляции поведения.

На сегодня определен круг вопросов, которые не могут быть решены психологической экспертизой, то есть не входят в ее компетенцию:

1) вопросы права (виновности или невиновности обвиняемого, определения формы вины, мотива, цели преступления);

2) общая моральная оценка личности и деяний обвиняемых, потерпевших; вывод о достоверности или недостоверности их показаний;

3) проблемы, которые нельзя решить на современном уровне развития психологической науки (телепатия, ясновидение, парадиагностика, психокинез и т.д.) [7, с. 64].

Итак, под компетенцией психологической экспертизы следует понимать совокупность поставленных перед экспертами задач, их возможностей и полномочий.

Определение критериев потенциальных возможностей эксперта-психолога требует, прежде всего, определения общего предмета судебно-психологической экспертизы. В психологии его раскрывают через элементы психической деятельности человека (свойства, процессы, закономерности), характеристика и экспертная оценка которых имеют значение для установления объективной истины в производстве. Объектом экспертизы является сам человек – участник процесса.

Однако для правильной формулировки судом конкретного экспертного задания этого недостаточно; не-

обходимо знать отдельные предметы психологической экспертизы. Одна из сложностей заключается в том, что невозможно дать их исчерпывающий перечень, количество отдельных предметов будет расти с расширением гносеологического критерия границ применения такой экспертизы, то есть с научным освоением психологической материи и увеличением практических возможностей психологии. Но уже из сказанного можно сделать вывод, что отдельные предметы определяют различные виды психологической экспертизы.

В конкретной ситуации судебного разбирательства того или иного уголовного производства возникает потребность в установлении определенных обстоятельств психологической природы, например: степени осознания совершения юридически значимых действий и возможности волевого управления ими; принципиальной способности субъекта правильно воспринимать факты окружающей действительности, а также запоминать и воспроизводить интересующую суд информацию; иерархии психологических мотивационных линий поведения. То есть общий предмет психологической экспертизы трансформируется в отдельный, что конкретизируется в определенном экспертном задании.

Специфику предмета судебно-психологической экспертизы составляют фактические данные о результатах влияния на психическое отражение подэкспертным окружающей действительности и регуляции им своего поведения, а также влияние на него непатологических психических факторов: возрастного, ситуационного, эмоционального, личностного. Одновременно судебно-психологическая экспертиза может диагностировать, оценивать влияние некоторых психопатологических причин (патопсихология).

По мнению В.В. Романова, «предметом исследования судебно-психологической экспертизы являются психические процессы, состояния, свойства психики здоровых людей, участвующих в уголовном процессе, особенности их психической деятельности, временные (неболезненные) изменения сознания под влиянием

различных фактов, экспертная оценка которых имеет значение для установления объективной истины в производстве. Т.е. предметом экспертизы являются индивидуально-своеобразные черты психологического отражения участниками процесса различных явлений окружающей действительности, имеющие значение для правильного разрешения уголовных производств» [12, с. 182].

Определение объектов судебных экспертиз, имеющих дело со сферой психического в человеке, по критерию наличия или отсутствия психического заболевания (или патологии психики) предполагает и различение базовых научных дисциплин (психологии и психиатрии) по тому же принципу. Но психиатрия отличается от психологии не тем, что она изучает психические болезни, а психология – так называемую «нормальную» психику. Психология имеет одним из своих объектов нервно-психическую патологию психической деятельности. Важнейшей особенностью деятельности судебного эксперта-психолога является применение такой теоретической области психологии, как клиническая психология, с ее развитым концептуальным аппаратом анализа патологии познавательной деятельности и личности, со сложившимся психодиагностическим инструментарием, объектом изучения которой может быть, например, патология психической сферы человека. Специалист в области психологии, деятельность которого происходит в рамках судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы, не может сразу утверждать о психическом здоровье подэкспертного лица. Итак, объектом исследования психолога-эксперта, независимо от вида экспертизы, в которой он участвует, не может быть сознательно «нормальная» или «пограничная психика». Психолог-эксперт имеет дело с особенностями психической деятельности человека, независимо от того, обусловлены они патологическими или непатологическими факторами. М.М. Коченов придерживается аналогичного мнения и отмечает, что «главным объектом судебно-психологической экспертизы является психика человека как особое

свойство его мозга, недоступное непосредственному чувственному познанию» [6, с. 37].

Но и такое определение объекта судебно-психологической экспертизы неизбежно будет неполным, поскольку оно не выявляет ее специфики, качественного отличия от объекта психологии как теоретической дисциплины. Если рассматривать судебно-психологическую экспертизу в рамках системы судебной экспертологии, то становится понятным, что создание специальной прикладной судебной предметной науки является результатом необходимости трансформации данных базовой науки в качественно иные данные, в том числе и трансформации объекта науки. Как справедливо отмечают Ю.Л. Метелица и С.Н. Шишков, объектом судебно-экспертного исследования являются особенности психики человека не вообще, а только в юридически значимых ситуациях, под которыми понимаются юридически значимые периоды или ситуации, когда разворачивается та или иная психическая деятельность подэкспертного лица, оцениваемая с позиции различных юридических критериев [9, с. 14]. Например, при судебно-психологической экспертизе обвиняемого такой значимой ситуацией будет совершение инкриминируемого ему деяния, при экспертизе свидетелей – докриминальная, криминальная и посткриминальная ситуации, стадии досудебного расследования, судебного разбирательства.

Итак, объект исследования эксперта-психолога можно определить как психическую деятельность подэкспертного лица в юридически значимых ситуациях.

Соответственно, предметом исследования судебного эксперта-психолога выступают закономерности и особенности протекания и структуры психических процессов (психической деятельности), имеющих юридическое значение и влекущих определенных правовые последствия.

В этом определении подчеркивается, что предметом экспертного исследования психолога являются особенности функционирования психической деятельности человека в юридически значимых ситуациях,

независимо от того, являются ли они патологическими или возрастными, личностными или эмоциональными. Суд интересует не сама диагностика особенностей психики человека, а наличие или отсутствие таких ее свойств, определяющих их юридическую значимость, что отражено в праве как юридические критерии той или иной способности подэкспертного лица. Например, способности свидетелей правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для суда, и давать о них правильные показания, способности пострадавших вследствие сексуальных преступлений понимать характер и значение совершенных с ними действий или оказывать сопротивление и другое.

Итак, психологический (гносеологический) критерий отдельного предмета судебно-психологической экспертизы формируется путем конкретизации общего предмета психологического исследования в соответствии с конкретной экспертной задачей.

Как справедливо подчеркивает М.В. Костицкий, психологическая экспертиза неразрывно связана с общей психологией и ее прикладными отраслями, являющимися для психологической экспертизы базой развития, своеобразным «питательной» средой. А развитие психологической экспертизы как своеобразной формы психологической практики способствует обогащению и совершенствованию ее «базовых наук» [5, с. 18].

Цель и задачи использования специальных психологических знаний в суде – это определение у диагностированного лица:

- индивидуально-психологических особенностей, черт характера;
- доминирующих качеств личности;
- мотивообразующих факторов психической жизни и поведения;
- эмоциональных реакций и состояний;
- закономерностей протекания психических процессов, уровня их развития и индивидуальных ее свойств.

Основная цель использования специальных психологических знаний в суде заключается в том, чтобы на базе определенных данных, произведенных юриспруденцией или пси-

хологией, накопленных практикой, провести исследование и ответить на вопросы суда. Эксперт, специалист, консультант своими выводами помогает суду выявить обстоятельства производства, не прибегая к их юридической оценке.

В.В. Романов справедливо замечает: «Главная цель судебно-психологической экспертизы заключается в оказании помощи суду, органам предварительного расследования, в более глубоком исследовании специальных вопросов психологического содержания, входящих в предмет доказывания в уголовном процессе, что является составным элементом, а также в исследовании психологического содержания ряда юридических, правовых понятий, содержащихся в законе» [12, с. 187].

М.В. Костицкий считает, что целью судебно-психологической экспертизы является необходимость получения объективной, незаинтересованной оценки принятого решения, совершенного действия, выраженного направления, их действительного или перспективного качества, эффективности; способности дать объективную, всестороннюю и принципиальную оценку конфликта, спора, его предмета, выполнить неотложные задачи с помощью психологических знаний [5, с. 20].

На основании изложенного можно сделать вывод, что основные задачи психологической экспертизы конкретизируются в зависимости от вида экспертизы и объекта исследования. Очевидно, с развитием психологии круг задач, предназначенных для выполнения психологической экспертизой, будет расширяться до границ, установленных юридическим критерием.

Анализ практики показывает, что иногда психолог (эксперт, специалист, консультант) выходит за пределы своей компетенции, фактически выполняя функции суда. Поэтому при использовании специальных психологических знаний в некоторых случаях возникает необходимость разграничить специальные и правовые вопросы, решение которых выходит за пределы компетенции психолога.

В связи с этим следует рассмотреть общие проблемы разграничения компетенции суда и специалиста-

психолога при решении правовых и специальных вопросов и разграничения их в случае привлечения психологических возможностей.

Верховный Суд Украины придает большое значение соблюдению границ компетенции эксперта и подчеркивает обязанность судей проверять в каждом конкретном случае компетентность эксперта в тех или иных вопросах. В постановлении № 8 Пленума Верховного Суда Украины от 30 мая 1997 г. «О судебной экспертизе по уголовным и гражданским делам» определено: «Указать судам на недопустимость назначения экспертизы в случаях, когда выяснение определенных обстоятельств не требует специальных знаний, а также постановление перед экспертом правовых вопросов, решение которых отнесено законом к компетенции суда (в частности, о вине, невменяемости или недееспособности лица и т.п.)» [10].

В практике судов и экспертных учреждений нарушения границ компетенции наблюдается как со стороны экспертов, когда они решают вопросы, не входящие в их компетенцию, или выполняют отдельные функции суда, так и со стороны судей, когда они, не назначая экспертизы, решают вопросы, для выяснения которых требуются специальные знания.

Это противоречит принципам уголовного судопроизводства и роли эксперта-психолога в процессе, приводит к неправильной оценке его заключения, нарушения законности.

Случаи превышения экспертом-психологом пределов своей компетенции условно можно разделить на две группы: 1) эксперт, выполняя поставленные перед ним задачи, использует свои специальные знания и вмешивается в другие области знаний (например, в область права); 2) в связи с проведением экспертизы он не использует специальные знания и осуществляет отдельные функции суда.

На практике к наиболее распространенным случаям относится вмешательство эксперта-психолога в отрасль правовых знаний. Заключение эксперта-психолога облегчает суду решение правовых вопросов, а иногда без заключения эксперта их даже невозможно решить. Однако это не

дает эксперту права решать правовые вопросы. В процессуальной и криминалистической литературе высказывается в основном правильная мысль о том, что эксперт не имеет права решать правовые вопросы, поскольку это является прерогативой судебных органов.

Занимая по исследуемому вопросу противоречивую позицию, М.С. Строгович и А.И. Винберг допускают возможность применения в заключении эксперта сугубо юридических терминов.

Так, М.С. Строгович пишет: «Мы считаем, что нет никаких оснований возражать против того, чтобы эксперты в своих выводах применяли эти термины, и не видим пользы в том, чтобы эксперты эти понятия выражали описательно и другими словами (например, вместо «убийство» говорили бы «причинение смерти путем причинения другим лицом ранения» и под.)» [11]. А.И. Винберг предостерегает, что «не стоит падать в другую крайность и смотреть как на «кошунство», если эксперт иногда в акте вместо «смерть наступила от чужой руки» напишет «убийство». В случаях, когда эксперт не занимается исследованием юридических вопросов, никаких серьезных последствий не будет, если он в акте применит терминологию юридического характера, потому что он вкладывает в нее техническое содержание» [1, с. 61].

Но вопрос терминологии очень важен. Если в заключении эксперта употреблен термин «убийство» или «подделка», это означает, что он решил юридический вопрос.

Как правильно отмечается в работе А.И. Винберга, Г.М. Миньковско-го, Р.Д. Рахунова, «применение следователем, судом и экспертом тех же терминов в разных значениях ничего, кроме путаницы, внести не может» [1, с. 2].

Таким образом, эксперт не только не имеет права решать юридические вопросы, но и не должен употреблять чисто правовые (юридические) термины в своем заключении.

Причины, приводящие к выходу экспертом за пределы своей компетенции, разнообразны. Прежде эксперты не всегда знают свои права и обязанности в процессе проведения

экспертизы, особенно те, которые не находятся на службе в специальных экспертных учреждениях. Поэтому судебные органы в случае назначения экспертизы в соответствии с законом должны разъяснить экспертам их права и обязанности. Кроме того, иногда суд ставит перед экспертами вопросы, решение которых относится к компетенции суда и не требует специальных знаний эксперта. Чтобы предотвратить подобные случаи, необходимо систематически повышать квалификацию судей и экспертов.

Общеизвестно, что психологическая экспертиза устанавливает особенности психической деятельности лица и такие их проявления в поведении, которые имеют юридическое значение и обуславливают правовые последствия.

Объектом такой экспертизы являются психически здоровые лица, которые признаны судебно-психиатрической экспертизой вменяемыми (подсудимые, свидетели, потерпевшие, истцы, ответчики: малолетние, несовершеннолетние, взрослые и пожилые люди).

В некоторых случаях психологическая экспертиза также может быть составной комплексного экспертного исследования, если у суда возникают вопросы, решение которых требует синтеза специальных знаний из разных областей науки (психолого-психиатрическая экспертиза, психолого-медико-психиатрическая, медико-психологическая, психолого-автотехническая экспертиза и др.). В этот перечень входят также психолого-почерковедческая и психолого-лингвистическая экспертизы, находящиеся сейчас в стадии научной разработки.

В тех случаях, когда суд ставит на разрешение эксперта вопросы, выходящие за пределы его компетенции, эксперт должен отказаться от их решения на основании ч. 6 ст. 69 УПК Украины.

Пределы компетенции судебно-психологической экспертизы в уголовном производстве определяются следующим перечнем вопросов:

1) установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки не связанного с психическим заболеванием отставания

в психическом развитии, полностью осознавать значение своих действий и определение, в какой мере они способны руководить ими;

2) установление способности обвиняемых, свидетелей, потерпевших (учитывая их индивидуально-психологические и возрастные особенности, уровень умственного развития) правильно оценивать обстоятельства, имеющие значение по делу, и давать правдивые показания;

3) диагностика наличия или отсутствия у субъекта на момент совершения преступления аффекта и других непатологических эмоциональных состояний, способных существенно влиять на сознание и поведение человека;

4) установление способности психически здоровых потерпевших по делу об изнасиловании (прежде всего, малолетних) осознавать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление;

5) установление возможности возникновения у человека в конкретных условиях психических состояний (растерянности, потери ориентации и др.) и экспертная оценка их влияния на качество выполнения профессиональных функций в авиации, на железной дороге и в автомобильном транспорте, в работе операторов автоматизированных систем на производстве и т.д.;

6) диагностика индивидуально-психологических особенностей (например, повышенной внушаемости, импульсивности, подражания, ригидности и т.д.), которые могут существенно влиять на поведение субъекта;

7) установление основных, закрепленных мотивов (в психологическом смысле этого понятия) поведения человека и мотивации конкретных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;

8) установление наличия или отсутствия у умершего в период, предшествовавший смерти, психического состояния, который побудил к самоубийству, и выяснения причин возникновения этого состояния;

9) установление проявления и воздействия на психику обвиняемого, потерпевшего, свидетеля перенесен-

ных или имеющихся психических и соматических заболеваний и болезненных состояний;

10) авторство письменных документов;

11) психологические особенности личности, проявившиеся в связи с совершенным преступлением, психологическая сторона самого преступления (психическое отношение к содеянному, мотивация, уровень стремлений и др.).

Экспертное исследование психологического содержания письменного текста также относится к компетенции судебно-психологической экспертизы и может быть выделено в отдельный ее вид – психолого-лингвистическую экспертизу, задачей которой является установление авторства письменных текстов. Но это направление еще недостаточно разработано и определяет скорее перспективу в развитии судебно-психологической экспертизы, чем достаточно освоенную часть ее деятельности [10, с. 32].

Вопрос о компетенции судебно-психологической экспертизы в специальной литературе до сих пор однозначно не решен. К компетенции психологической экспертизы в сфере действия права следует отнести решения любых психологических вопросов, интересующих суд и имеют значение для производства. Все эти вопросы касаются психических процессов, явлений и свойств психической деятельности человека, объективных и субъективных факторов, влияющих на нее.

Основные задачи психологической экспертизы конкретизируются в зависимости от вида экспертизы и объекта исследования. А.А. Екмекчи считал, что это: вопросы психологической мотивации действий обвиняемых, потерпевших или свидетелей; установление физиологического аффекта, возможности оговора и самооговора по психологическим мотивам; психологической оценки личности обвиняемого и его социальных установок; психологии несовершеннолетних участников процесса [4, с. 10].

Ю.М. Грошевой задачами судебно-психологической экспертизы считает установление продолжительности и воздействия сильного душев-

ного волнения, исследование специфики длительного и интенсивного воздействия неблагоприятных факторов на человека и их проявлений в изменении ее функций (физиологических и психологических), а также определение отсталости в умственном развитии несовершеннолетнего обвиняемого вследствие воздействия неблагоприятных внешних факторов, выяснения субъективной возможности несовершеннолетнего правильно оценивать и воспринимать обстоятельства, имеющие значение для осуществления [3].

Многие ученые в ряде публикаций по психологической экспертизе отмечают, что задачей судебно-психологической экспертизы являются: установление физиологического аффекта, определение степени умственного развития несовершеннолетнего, связанных не с душевной болезнью, а с особенностями формирования его психики, установление индивидуальных особенностей познавательной деятельности участников процесса, выяснение присущих лицу форм эмоциональных реакций, оценка всей совокупности психологических особенностей личности для понимания его поведения в экстремальной ситуации, предоставление общей психологической характеристики индивидуально-психологических особенностей, имеющих значение для правильного рассмотрения производства, определение способности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей правильно воспринимать события и отдельные обстоятельства, установление склонности несовершеннолетнего к фантазированию, повышенной внушаемости, индивидуальных особенностей познавательных процессов, определение психических свойств личности обвиняемого (психического здоровья) и их влияния на психологический механизм совершенного преступления. Приведенный перечень не является исчерпывающим.

Выводы. Из вышеизложенного следует, что с помощью использования специальных психологических знаний можно получить данные, которые позволяют понять и правильно оценить особенности психической деятельности и поведения людей. А

это имеет значение для выводов правового характера. Очевидно, с развитием психологии круг вопросов, предназначенных для решения психологической экспертизой, будет расширяться до границ, установленных юридическим критерием.

Список использованной литературы:

1. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учебное пособие / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская – Волгоград: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Дзержинского, 1978. – 182 с.
2. Гончаров Д.Ю. Ответственность за отказ от дачи показаний / Гончаров Д.Ю. // Журнал российского права-2002. – №6. – 109 с.
3. Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие: монография / Ю.М. Грошевой – К.: Виша шк. 1986. – 182 с.
4. Экмекчи А.О. Судебно-психологической экспертизе / Экмекчи А. // Советская юстиция. – 1968. – № 7.
5. Костицкий М.В. Використання спеціальних психологічних знань у радянському кримінальному процесі / М.В. Костицкий – К.: НМК ВО, 1990. – 87 с.
6. Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. / М.М. Коченов – М.: изд-во МГУ, 1980. – 117 с.
7. Кошинец В.В. Спеціальні психологічні знання в кримінальному процесі: теоретичні засади та практичні проблеми: навчальний посібник / В.В. Кошинец, В.Я. Марчак-Чернівці: Рута, 2007. – 215 с.
8. Марчак В.Я. Використання спеціальних психологічних знань у досудовому слідстві: монографія / В.Я. Марчак-Чернівці: Рута, 2005. – 152 с.
9. Метелица Ю.Л. Объекты судебно-психиатрической экспертизы / Ю.Л. Метелица, С.Н. Шишков // Современное состояние и перспективы развития новых видов судебной экспертизы. – М., 1987. – С. 143-153.
10. Постановка Пленуму Верховного Суду України № 8 від 30 травня 1997 року «Про судову експертизу в кримінальних і цивільних справах» //

Бюлетень законодавства і юридичної практики України. – 1995 – № 1. – 472 с.

11. Правова система України: історія, стан та перспективи: у 5 т. – Х: Право, 2008, т. 5.

12. Романов В.В. Юридическая психология / В.В. Романов – М.: Юристь, 1998. – 488 с.

13. Сахнова Т.В. Зачем суду психолог? (О психологической экспертизе в гражданском процессе) / Т.В. Сахнова. – М.: Знание, 1990. – 96 с.